

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 404–413

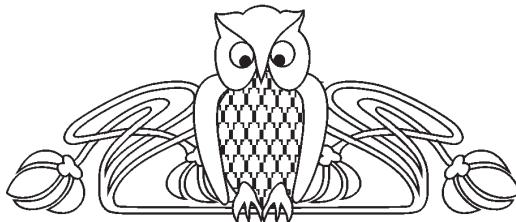
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 404–413

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-4-404-413>, EDN: LAAUWP

Научная статья

УДК 811.161.1'373.612.2'42:808.5+929Лавров

Фитометафоры в речи С. В. Лаврова

Л. В. Балашова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Балашова Любовь Викторовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории, истории языка и прикладной лингвистики, balashova53@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3979-2143>

Аннотация. В статье анализируются фитометафоры, зафиксированные в устных выступлениях министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в 2022 – начале 2025 г. при характеристике современной политической ситуации в мире. Актуальность работы обусловлена тем, что переносы на базе флористической лексики принадлежат к числу наиболее регулярных в языковой метафорической системе, но их место в дипломатическом дискурсе как важной составляющей политической коммуникации недостаточно изучено. Цель статьи – установить роль фитоморфных переносов в формировании современной политической картины мира в речи С. В. Лаврова. Материалом для исследования послужила 41 метафорическая единица в 110 контекстах из 130 стенограмм устных выступлений С. В. Лаврова с 24.02.2022 по 01.02.2025 (веб-сайт mid.ru). Методологической основой исследования стало представление о метафоре как о способе формирования картины мира, в том числе политической. В ходе анализа используется комплексный метод системного семантико-когнитивного и дискурсивного анализа языковых явлений. Установлено, что употребление министром фитометафор является регулярным и концептуально значимым. С. В. Лавров оперирует двумя моделями метафоризации – ядерной (бытийно-динамической) и периферийной (pragma-аксиологической), в которых политические и социально-экономические феномены ассоциируются либо с жизнедеятельностью, либо с функционально-прагматической значимостью различных типов и частей растений. В соответствии с когнитивными матрицами данных моделей в политической картине мира, представленной министром, киевский режим позиционируется как источник агрессии и национализма, активно поддерживаемый «коллективным Западом» в его стремлении к мировой гегемонии, а Российская Федерация – как государство, отстаивающее свой суверенитет и развивающее равноправное сотрудничество с дружественными странами.

Ключевые слова: концептуальная метафора, политическая картина мира, дипломатический дискурс, политическая коммуникация

Для цитирования: Балашова Л. В. Фитометафоры в речи С. В. Лаврова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2025. Т. 25, вып. 4. С. 404–413. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-25-4-404-413>, EDN: LAAUWP

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Phytometaaphors in Sergey Lavrov's speech

L. V. Balashova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Lyubov V. Balashova, balashova53@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3979-2143>

Abstract. The article analyzes phytometaaphors recorded in the oral speeches of the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov in 2022 – early 2025 describing the current political situation in the world. The relevance of the work is due to the fact that transfers based on floral vocabulary are among the most regular in the linguistic metaphorical system, but their place in diplomatic discourse as an important component of political communication has not been sufficiently studied. The purpose of the article is to establish the role of phytomorphic transferences in the formation of the modern political picture of the world in the speech of S. V. Lavrov; 41 metaphorical units in 110 contexts from 130 transcripts of Sergey Lavrov's oral speeches from 24.02.2022 to 01.02.2025 (website mid.ru) served as the material of the study. The methodological basis of the research was the idea of metaphor as a way of forming a picture of the world, including the political one. The analysis employs a comprehensive method of systematic semantic, cognitive and discursive analysis of linguistic phenomena. It has been established that the Minister's use of phytometaaphores is regular and conceptually significant. Lavrov operates on two models of metaphorization – nuclear (existential-dynamic) and peripheral (pragmatic-axiological), in which political and socio-economic phenomena are associated either with vital activity or with the functional and pragmatic significance of various types and parts of plants. Following the cognitive matrices of these models in the political picture of the world, represented by the minister, the Kiev regime is positioned as a source of aggression and nationalism, actively supported by the “collective West” in its quest for global hegemony, and the Russian Federation – as a state defending its sovereignty and developing equal cooperation with friendly countries.

Keywords: conceptual metaphor, political picture of the world, diplomatic discourse, political communication

For citation: Balashova L. V. Phytometaforы in Sergey Lavrov's speech. *Izvestiya of Saratov University. Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2025, vol. 25, iss. 4, pp. 404–413 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2025-4-404-413>, EDN: LAAUWP
This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Данная статья является продолжением анализа метафорических переносов (включая языковые и речевые; живые, генетические и частичные [1–3]) как способа репрезентации современной политической картины мира в речи министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова [4–6]. Объектом исследования стали переносы, формируемые на базе лексики из семантического поля (далее – СП) «Флора», зафиксированные в устных выступлениях С. В. Лаврова в 2022 – начале 2025 г. Актуальность работы обусловлена тем, что место фитометафор, чрезвычайно продуктивных в языке, в дипломатическом дискурсе как важной составляющей политической коммуникации в целом недостаточно изучены [7–11]. Цель статьи – установить роль фитоморфных переносов в формировании современной политической картины мира в речи С. В. Лаврова (хотим подчеркнуть, что анализ метафорических контекстов с точки зрения культуры речи не входил в задачи исследования). Материалом для исследования послужили 130 стенограмм устных выступлений Лаврова с 24.02.2022 по 01.02.2025 (веб-сайт mid.ru). Методологической основой исследования стало представление о метафоре как о способе формирования картины мира, в том числе политической. В ходе анализа используется комплексный метод системного семантико-когнитивного и дискурсивного анализа языковых явлений.

Общая характеристика объекта и предмета исследования

Как показал анализ, С. В. Лавров прибегает к фитоморфным переносам регулярно, но несколько реже, чем, например, к пространственным, антропоморфным, деструктивным [12]: в исследованных текстах зафиксирован 41 флористический перенос в 110 контекстах.

В дискурсивном и функционально-стилистическом аспектах показательным представляется тот факт, что большинство фитометафор относится к языковым литературным – живым и генетическим, полным и частичным (ср.:

Прежде всего – … не отказываться от **корней**, но делать всё для продвижения традиций. 21.10.2024¹ – полная живая метафора корень: ‘подземная часть растения, посредством которой оно укрепляется в почве и получает из земли воду с растворенными в ней минеральными веществами’ → (перен.) ‘начало, источник, основа чего-л.’; Это представляет собой **неонацистское воспитание населения**, которое глубоко **укоренилось** в повседневной жизни Украины. 24.07.2022б – полная генетическая метафора укорениться: ‘прижиться, укрепиться корнями в почве’ → ‘внедриться, прочно установиться, войти в обычай’; Необходимо отстаивать наши **коренные** интересы на международной арене. 01.09.2022б – частичная метафора, где первичный ЛСВ лексемы **кореной**: ‘затрагивающий самые основы чего-л.; глубокий, существенный’ – формируется на базе вторичного переносного ЛСВ производящего субстантива **корень**).

Число речевых, т. е. не зафиксированных в словарях переносов в исследуемом метафорическом корпусе невелико, причем все они представляют собой расширение системы регулярных языковых метафор у семантически и деривационно близких лексем (ср.: [Страны НАТО] поставляли ей [Украине] **вооружения, всячески поощряя русофобские и националистические настроения, закрывая глаза на неонацизм и подпитывая его «ростки»**. 22.07.2022а – языковая живая метафора **росток**: ‘стебель растения в самом начале его развития из семени, корневища, клубня, луковицы’ → (перен.) ‘первые проявления чего-л., начало чего-л.; зародыш’; [Западные страны] делали всё, чтобы на Украине **прорастали неонацистская идеология и практика**. 14.04.2022 – речевая метафора **прорастать**: ‘выпускать росток’; ‘вырастать, пробиваясь между чем-л., сквозь что-л.’; Нам многие предлагают посреднические услуги [в урегулировании конфликта на Украине], но мы хотим понять, что из этого **«произрастет»**. 27.09.2022 – речевая метафора **прорастать**; ‘вырастать (о растениях)’). Это вполне объяснимо, поскольку первоочередная

¹ Из-за большого массива использованных текстов мы посчитали возможным при цитировании ограничиться указанием на точную дату выступления С. В. Лаврова.

задача министра иностранных дел РФ – предельно точное и понятное обозначение позиции государства по тем или иным международным проблемам, а не самовыражение, проявление своей индивидуальности.

Вместе с тем не менее важная задача министра иностранных дел РФ как официального представителя государства и политического деятеля – воздействовать на адресата, используя эмотивные, в том числе метафорические средства [13–15]. По мнению ряда исследователей, С. В. Лавров активно и эффективно пользуется этим языковым ресурсом, особенно после начала специальной военной операции – в период резкого обострения отношений с «коллективным Западом» и киевским режимом [16, 17]. Специфической особенностью исследованного метафорического корпуса является то, что сниженные языковые и речевые переносы, составляющие ядро экспрессивных эмоционально-оценочных метафор в речи министра в целом, здесь представлены спорадически, тогда как большинство эмотивных средств относится к языковым общеупотребительным или книжным (ср.: *Все наши обращения напрямую и через ЕС, ОБСЕ, – как у нас говорят, «как об стенку горох»* (разг.). 01.09.2022б; *Запад так же стал поощрять нацистские теории и практику в современной Украине, пышно расцветшие* (общеупотр.) там после государственного переворота 2014 г. 07.04.2023; *Это расизм, который, оказывается, никуда не исчезал. Он уже не латентный, а откровенный. Его [страны Запада] насаждают* (книжн.). 24.09.2022).

В ситуативном аспекте использование фитометафор достаточно разнообразно. С их помощью описываются все значимые для РФ международные проблемы, отношения России с дружественными и недружественными странами, с международными институтами и т.п. (ср.: *У нас [с Индией] разветвленные связи по линии сельскохозяйственного сектора*. 01.09.2022б – *разветвленный*: ‘имеющий много ветвей’ → (перен.) ‘состоящий из большого числа отделов, отделений, направлений и т.п.’; *Мы пытались всё делать по-честному. Разработали, составили и внедрили на практике беспрецедентно разветвленную сеть механизмов сотрудничества с Европейским союзом*. 01.09.2022б; *Искренне рассчитываем, что посреднические усилия Красного Креста принесут свои плоды*. 24.03.2022; [Страны

НАТО] особенно активно обхаживали Украину.., закрывая глаза на неонацизм и подпитывая его «*ростки*», которые там «пестовались» достаточно давно. 22.07.2022а – плод: ‘орган растения, развивающийся из завязи цветка и содержащий семена’ → (перен.) ‘результат, порождение чего-л.’). Но в большинстве контекстов с исследованными переносами дается оценочная характеристика наиболее острых проблем – обострение конфронтации с «коллективным Западом», с киевским режимом и т.п. (ср.: *Мы хотим надежно урегулировать этот кризис [о конфликте с Украиной], устранив его коренные первопричины*. 11.03.2025; *Наши выводы касаются именно международной архитектуры в том, как её видит наше западное «соседство», открыто взявшее курс на отказ от международного права и на-саждение собственных правил*. 01.09.2022б; *Вашингтон и Брюссель усугубили кризисную ситуацию, объявив экономическую войну против России. В результате – *рост* мировых цен на продовольствие, удобрения, нефть и газ*. 25.09.2022).

Безусловно, основным средством отражения максимально точной, аргументированной с аксиологической точки зрения С. В. Лаврова на международные проблемы является концептуально значимый принцип употребления фитоморфных переносов. Именно это определяет выбор источников и моделей метафоризации.

Основные источники формирования фитометафор

Языковое СП «Флора» чрезвычайно многочисленное и сложно организованное, что отражает естественное разнообразие растительного мира и его экономическую, культурно-историческую значимость в жизни человека и социума [18–23]. Однако, как показал анализ исследованного материала, С. В. Лавров весьма избирателен в отборе фитонимов как источника метафоризации. В частности, наиболее последовательно министр использует члены семантической группы (далее СГ) «Растения и их жизнедеятельность» – 28 из 41 ед. (68,3%), тогда как на долю членов СГ «Взаимодействие человека с растительным миром» приходится 13 ед. (31,7%). Достаточно показателен состав конкретных лексем в каждой из СГ.

Так, члены СГ «**Растения и их жизнедеятельность**» фиксируются в нескольких подгруппах:

1) «Обобщенное наименование растений и их скоплений» – 2 ед. (ср.: зеленый ‘заросший зеленью, растительностью; состоящий из зелени’; джунгли ‘низкорослые непроходимые лесные заросли в заливных долинах Индии; тропические непроходимые болотистые леса’);

2) «Части растений» – 11 ед. (ср.: корень, коренной, разветвленный; зерно; росток, всходы, маxровый цвет, плод, плодотворный, горох, яблоко);

3) «Жизнедеятельность растений» – 15 ед. (ср.: корениться, укорениться, расти, рост, прорастать, вырасти, разрастаться, произрастать, цветсти, расцвести, расцветать, процветать, процветание, зресть, созреть, вырождаться).

Обращает на себя внимание несколько закономерностей. Во-первых, наиболее активно С. В. Лавров употребляет метафоры на основе членов подгруппы «Жизнедеятельность растений» (более 50% ед. из этой группы), причем данные лексемы в первичном ЛСВ именуют все основные этапы жизненного цикла растений. Более того, многие члены подгруппы «Части растений» также включают в свою исходную семантику указание на этап в жизнедеятельности флоры (ср.: зерно, росток, всходы, цвет, плод). Во-вторых, абсолютное большинство зафиксированных фитонимов обобщенно именуют различные элементы растений и этапы их развития. Лишь две единицы называют плоды конкретных растений, но только в составе идом, формируемых на основе метафоризации: горох – как об стенку горох, яблоко – яблоко раздора. В-третьих, семантическая структурированность лексем, развивающих переносные значения, проявляется также в их деривационном единстве: многие единицы представляют собой члены одного словообразовательного гнезда (ср.: **корень**, коренной, корениться, укорениться; **расты**, рост, росток, прорастать, вырасти, разрастаться, произрастать; **цвости**, цвет, расцвести, расцветать, процветать, процветание; **зресть**, созреть). Наконец, семантико-деривационные связи данных единиц обусловливают регулярное формирование частичных метафор в составе однокоренных слов (ср.: **корень** → коренной ‘исконный, основной и постоянный; глубокий, существенный’, корениться ‘иметь что-л. своей основой, причиной, источником’; **цвости** → процветать ‘успешно развиваясь, приходить

в состояние подъема, расцвета’, процветание ‘успешное развитие; подъем, расцвет’).

Члены СГ «**Взаимодействие человека с растительным миром**» хотя и составляют периферию метафоризуемого фонда СП «Флора» (31,7%), но также имеют тенденцию к семантической структуризации. В частности, можно выделить две подгруппы, на базе которых формируются соответствующие переносы:

1) «Обобщенные наименования процессов, связанных с взаимодействием человека и флоры (растениеводством, огородничеством, садоводством)» – 4 ед. (ср.: сад ‘участок земли, засаженный деревьями, кустами, цветами’, возвращать ‘выращивать’, культивирование ‘разведение, выращивание (растений, злаков)’, гибридный ‘имеющий отношение к организмам, возникающим в результате гибридизации растений или животных различных пород, сортов, видов’);

2) «Конкретизированное взаимодействие человека с растениями; цикл работ по выращиванию различных культур» – 9 ед. (ср.: подготовить почву, пахать, сеять, насаждать, насаждение, насаждаться, искоренить, искоренение, выкорчевывать).

Характерной особенностью данной СГ в семантическом аспекте является то, что абсолютное большинство единиц именует процессы, связанные с возделыванием культурных растений, причем акцент преимущественно делается на начальных этапах этого вида трудовой деятельности (подготовка почвы, пахота, сев и т.п.), а не на ее результатах (сбор урожая). В деривационном аспекте многие единицы, как и в СГ «Растения и их жизнедеятельность», представляют собой члены одного словообразовательного гнезда, в ряде случаев – тех гнезд, что фиксировались в предыдущей СГ. Однако степень регулярности этого процесса ниже, чем в первой СГ (ср.: сажать – сад, насаждать, насаждение, насаждаться; **расты** – возвращать; **корень** – искоренить, искоренение).

Таким образом, можно констатировать, что в целом состав фитонимов как источников метафоризации в речи С. В. Лаврова отмечен системностью и избирательностью. Принцип элективности предопределен стремлением министра использовать фитоморфные переносы в составе достаточно четко структурированных в концептуальном аспекте моделей метафоризации.

Основные фитоморфные модели метафоризации

Как показал анализ исследованного метафорического корпуса, фитометафоры хорошо структурированы и могут быть объединены в две взаимосвязанные модели: бытийно-динамическую и прагма-аксиологическую. Данные модели имеют общеязыковую природу, но их когнитивные матрицы модифицированы в соответствии с теми концептуальными задачами, которые решаются с их помощью.

Ядерное положение в данной системе принадлежит бытийно-динамической модели: 33 лексические единицы (80,5%) в 84 контекстах (76,4%), тогда как фитоморфная прагма-аксиологическая модель оказывается периферийной: 8 лексических единиц (19,5%) в 26 контекстах (23,6%).

Фитоморфная **бытийно-динамическая** модель в исследуемом метафорическом корпусе является не только наиболее востребованной, но и хорошо структурированной. Нами зафиксировано два варианта ее реализации.

Первый вариант бытийно-динамической модели связан с метафоризацией лексем с не-каузативным представлением ситуации. В соответствии с общеязыковой когнитивной матрицей различные этапы бытия и развития политических, идеологических, социально-экономических феноменов в речи С. В. Лаврова ассоциируются с различными стадиями в жизнедеятельности растений:

1) источник бытия, развития чего-либо; их основа – с подземной частью растений и их зародышами, определяющими развитие флоры: 2 ед. (зерно, корениться) в 4 контекстах; например: зерно: ‘плод и семя злаков, семя растений’ → ‘зародыш, исходное начало; ядро чего-л.’ (ср.: *Не только англосаксы.., но уже французы, а недавно и немцы объявили, что они направляют свой флот для того, чтобы «сдерживать» Китай. Вот где опасность «коренится»*. 01.09.2022);

2) начальный этап бытия, развития чего-либо – с появлением из-под земли стеблей растений: 4 ед. (прорастать, произрастать, росток, всходы) в 9 контекстах; например: всходы: ‘ростки семян, показавшиеся из земли’ → ‘первые проявления какого-либо процесса, явления, начало их развития’ (ср.: *Одновременно неонацистские «ростки» [на Украине] дали хорошие всходы*. 22.07.2022а);

3) укрепление и устойчивое развитие чего-либо – с укреплением корневой системы, увели-

чением длины растений, занимаемой ими площади и количества отростков от ствола дерева: 6 ед. (укорениться, расти, рост, вырасти, разрастаться, разветвленный) в 27 контекстах; например: разрастаться: ‘вырастая, стать выше, гуще, занять больше места’ → ‘увеличиваться, становиться многочисленнее; усиливаться, распространяться’ (ср.: *Подобные методы расправы над несогласными в духе средневековой инквизиции укоренились в Эстонии и других странах Прибалтики*. 07.08.2024; С каждой из африканских стран у нас устойчивые тенденции роста товарооборота. 24.09.2022; *На Украине разрастались* неонацистские батальоны (со свастиками и символикой «Ваффен-СС»), которые становились основой ВСУ. 27.07.2022в);

4) наивысшая степень в развитии чего-либо – с периодом цветения растений: 5 ед. (цвет, цветы, расцвести, процветать, процветание) в 11 контекстах; например: цветы: ‘раскрывшись, распустившись, быть в поре цветения (о цветах)’ → ‘успешно развиваться; преуспевать’ (ср.: *Поэтому неонацизм там [на Украине] цветёт, и на это закрывают глаза западные кураторы*. 18.05.2022; *Только Евразия, самый большой, процветающий, развитый и богатый континент, не имеет своей общеконтинентальной организации*. 12.03.2025);

5) результат развития чего-либо – со спелостью и плодоношением растений: 4 ед. (зреть, созреть, плод, плодотворный) в 8 контекстах; например: созреть: ‘стать зрелым, достичь спелости’ → ‘развившись, сложиться, принять законченную форму’; плодотворный: ‘благоприятно влияющий на жизнь растений’ → ‘приносящий результаты; результативный’ (ср.: *Если «созрела» [для переговоров по «зерновой» сделке] киевская власть, будем только рады сотрудничать*. 08.06.22; *Расчитываем на продолжение плодотворного сотрудничества*. 28.09.22);

6) деградация, упадок в развитии чего-либо – с ухудшением природных свойств, утратой растением ценных свойств предшествующих поколений: 1 ед. (вырождаться) в 1 контексте (ср.: *Всё это [о «зерновой сделке»] «вырождается» в коммерческий вывоз [украинского зерна, предназначенного для помощи беднейшим странам] в западные страны*. 07.04.2023).

Во втором варианте бытийно-динамической модели отражено каузативное представление ситуации, т. е. ее основу составляют метафоры на базе членов СГ «Взаимодействие

человека с растительным миром». В соответствии с когнитивной матрицей позитивное или негативное воздействие внешних сил на бытие и развитие политических, идеологических, социально-экономических феноменов коррелируется с участием человека в жизнедеятельности растений:

1) источник, причина появления и развития феномена; предпринимаемые усилия для появления, развития чего-либо – с различными видами трудовой сельскохозяйственной деятельности человека (с подготовкой почвы, севом, с выращиванием отобранных видов растений и т.п.): 7 ед. (*подготовить почву, сеять, возвращать, культивирование, насаждать, насаждаться, насаждение*) в 12 контекстах; например: *сеять*: ‘разбрасывать семена на подготовленную для посева почву’ → ‘распространять’; *культивирование*: ‘выращивание (растений, злаков)’ → ‘развитие, совершенствование чего-л. какими-л. способами, приемами; содействие развитию чего-л.’ (ср.: [Расизм в Западной Европе] уже не латентный, а откровенный. Его **насаждают**. 24.09.2022; Именно тогда [в 2015 г.] были **посеяны** зерна кризиса [на Украине]. 02.02.2023);

2) приложение особых усилий по развитию чего-либо – с пахотой как с одним из самых трудоемких процессов в растениеводстве: 1 ед. (*пахать*) в 1 контексте (ср.: Все упомянули о подвиге Красной Армии, господин М. Пенс сказал: «Мы все были счастливы, когда 27 января 1945 г. союзники распахнули ворота Освенцима...». Понимаете, какие союзники имелись в виду? То есть из серии «и мы **пахали**». Печально. 30.03.2025);

3) устранение, уничтожение чего-либо – с вытаскиванием из земли, выворачиванием с корнем растений: 3 ед. (*искоренить, искоренение, выкорчевывать*) в 4 контекстах; например: *выкорчевывать*: ‘выворачивать, вытаскивать из земли пни с корнями (подготовка к севу и т.п.)’ → ‘совершенно устранять, уничтожать, истреблять’ (ср.: Уже упоминал об **искоренении** [киевским режимом] русского языка, СМИ, культуры. 12.03.2025).

Оба варианта модели функционируют в рамках общего концептуального пространства, дополняя друг друга. При этом можно отметить следующие особенности.

Во-первых, наиболее последовательно с помощью такого рода единиц С. В. Лавров характеризует русофобскую и агрессивную политику киевского режима, а также коллективного

Запада, покровительствующего украинской элите и стремящегося к мировому господству и доминированию, а также активное противодействие этим процессам со стороны РФ и других государств, стремящихся к сохранению своего суверенитета. Значимость в речи С. В. Лаврова именно этой модели проявляется, в частности, в том, что регулярно в одном контексте фиксируется несколько концептуально близких переносов (ср.: Необходимо **искоренить ростки** неонацизма, которые сейчас бурно **расцветают** «под сенью» этого расистского, русофобского режима в Киеве. 28.10.2024a; Кто-нибудь не увидел здесь [в русофобских высказываниях В. Зеленского] не то что «**ростки**», а «**махровый цвет**» нацизма? 02.02.2023; Неонацистские «**ростки**» [на Украине] дали хорошие **всходы**. 22.07.2022a; [США] объявляли зоной своих интересов территории за 10 тыс. миль от американских берегов и **везде сеяли** хаос, чтобы потом в этой «мутной воде» «ловить» американскую «рыбку». 24.09.2022; [«Коллективный Запад»] открыто взял курс на отказ от международного права и **насаждение** собственных правил. 01.09.2022b).

Во-вторых, одни и те же или однородные переносы могут получать в выступлениях министра как позитивную, так и негативную оценку – в зависимости от того, о характеристике каких явлений (поддерживаемых Россией или осуждаемых ею) идет речь (ср.: На Украине **процветает** нацизм. 16.06.2022b – Именно от нас, нашего слаженного труда ... зависят перспективы ... укреплять региональную безопасность и обеспечивать **процветание** наших народов. 30.09.2022a; В застенках СБУ находится видная украинская общественница Е. Бережная, неоднократно выступавшая в ООН и ОБСЕ по поводу **роста** неонацизма на Украине. 24.09.2022a; В европейских столицах уже звучат признания, что санкции ... вредят их же авторам: инфляция, **рост** цен, особенно на энергоносители. 01.09.2022b – Из практических направлений работы в рамках ВАС и АРФ выделю принятное по нашей инициативе решение продвигать формирование ... обеспечения дополнительного экономического **роста** через поощрение сотрудничества в сфере туризма. 27.07.2024; На Украине ... русский язык **искоренён** юридически и физически. 12.03.2025 – Поставлена цель, чтобы правящие партии ... [в странах БРИКС] продвигали задачу **искоренения** остатков колониализма. 02.11.2024a).

Наконец, число контекстов, в которых с помощью анализируемых фитометафор указывается на достижение позитивных результатов в решении международных проблем, на максимально возможное развитие благоприятных для РФ и мирового сообщества в целом политических и социально-экономических процессов, невелико. В основном такого рода ситуации характеризуются как некоторые внушающие умеренный оптимизм тенденции, возможные в будущем, и т.п. (ср.: *Но выстраивать нашу жизнь, политику в надежде на то, что через год-два-три или даже четыре-пять всё вернется, ... – это бесперспективная иллюзорная позиция. Все зависит от наших «партнеров». Когда они [страны «коллективного Запада] созреют, будем готовы их послушать.* 01.09.2022; *Рассчитываем на продолжение плодотворного сотрудничества.* 28.09.2022). Это вполне закономерно, поскольку отражает, с одной стороны, общее усиление конфронтации и нестабильности в мире, а с другой – стремление С. В. Лаврова сосредоточить внимание партнеров по переговорам, слушателей и читателей на наиболее сложных и требующих решения международных проблемах.

Концептуальную основу фитоморфной **прагма-аксиологической** модели составляют функциональная и иная оценка различных феноменов, связанных со строением, жизнедеятельностью растений и воздействия на этот процесс человека, а также с разными типами растительных массивов. Таким образом, эта модель, как и бытийно-динамическая, охватывает все основные группы и подгруппы СП «Флора». Вместе с тем в статистическом аспекте, как отмечалось, прагма-аксиологическая метафорическая подсистема занимает периферийное положение в речи С. В. Лаврова – 8 ед. (19,5%) в 26 контекстах (23,6%). Безусловно, это сказывается на степени регулярности и структурированности когнитивной матрицы модели. Тем не менее нами зафиксировано два варианта ее реализации.

Основу первого варианта модели составляет оценка растительного мира и его различных массивов с точки зрения их роли в жизни человека. Данный вариант представлен только 3 лексемами (*зеленый, джунгли, сад*) в 8 контекстах, причем метафорическое значение первой единицы является семантической калькой, а две последние единицы фиксируются толь-

ко как цитаты из речи западноевропейского политика. Общим концептуально значимым признаком для членов этого ряда становится признак ‘**опасный / безопасный для жизнедеятельности человека**’:

– экологически чистая среда – на базе восприятия растительного мира как безопасного для окружающей среды в противовес цивилизованному миру, использующему загрязняющие среду технологии, источники энергии и т.п.: например: *зеленый: ‘заросший растительностью, состоящий из зелени, имеющей к ней отношение’* → ‘**экологичный, не связанный с использованием вредных технологий, со сниженным потреблением энергии**’ (ср.: *Еще одним фактором [экономического кризиса в Европе] был абсолютно бесконтрольный политизированный бескомпромиссный переход на «зеленую экономику*’.

19.01.2023);

– цивилизованная, благополучная среда; мир «коллективного Запада» в целом – на базе восприятия сада, созданного руками человека для себя и своих нужд массива зеленых насаждений, как безопасного и успешно развивающегося (только при цитировании Ж. Борреля (верховного представителя Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности ЕС) в ироническом контексте) (ср.: *Высокий представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель уже говорил, что в Европе «цветущий сад», а все остальное «джунгли», от которых нужно отгораживаться, но одновременно нужно следить за ними.* 23.01.2023);

– нецивилизованная, неблагополучная и опасная для европейского мира среда – на базе восприятия джунглей, тропических непрходимых болотистых лесов, как нецивилизованного и опасного для человека пространства (только при цитировании Ж. Борреля и его оценки мира за пределами «коллективного Запада» в ироническом контексте) (ср.: *Никакой демократии в международных делах Запад не хочет. «Джунгли и цветущий сад» – вот и вся демократия.* 23.01.2023).

В основе второго варианта модели лежит корреляция функционально-оценочной характеристики политических, социально-экономических феноменов с качественными признаками, функциональной значимостью структурных составляющих растений, их типов и т.п. Данный вариант используется мини-

стром более активно: 5 ед. (корень, коренной, гибридный, горох, яблоко) в 18 контекстах, хотя о последовательной реализации всей когнитивной матрицы здесь также речи не идет.

В частности, наиболее востребованными оказываются метафоры двух членов одного словообразовательного гнезда (корень, коренной), в основе которых лежит функциональная оценка этой части растения как основы, источника его развития; например: *корень*: ‘подземная часть растения, посредством которой оно укрепляется в почве и получает из земли воду с растворенными в ней минеральными веществами’ – ‘начало, источник, основа чего-л.’; ‘род, семья’. Данные переносы употребляются С. В. Лавровым при позитивной характеристике генетических, культурных и иных связей русского и украинского народа, при указании на традиционные для русской культуры ценности, а также на наиболее значимые, сущностные характеристики общественных процессов и явлений (ср.: *Тем самым [киевские власти] «выкорчевывали» из Украины все русские **корни** и общую историю русского и украинского народов.* 25.03.2022; *К чему может привести добровольный отказ от духовных и культурных **корней**, завещанных предками, свидетельствует ситуация на Украине.* 02.01.2024б; *Все эти годы наши призывы не были пустыми уговорами и просьбами, а отражали **коренные** интересы нашей страны.* 01.09.2022б).

Достаточно регулярно в выступлениях министра при негативной оценке агрессивных действий «коллективного Запада» по отношению к России употребляется калькированное терминологическое сочетание *гибридная война* ‘враждебные действия, при котором нападающая сторона использует не классическое военное вторжение, а сочетание скрытых операций, диверсий и т.п.’. Метафоризация адъектива *гибридный* базируется на наличии разнородных качественных признаков у природного объекта, в том числе флористического, который был трансформирован человеком в своих утилитарных целях (ср.: *Результатом стало безоглядное продвижение НАТО на восток, подготовка Украины в качестве плацдарма для начала гибридной войны против Российской Федерации.* 07.02.2023).

Наконец, прагма-аксиологический компонент является ведущим в метафорической

трансформации двух идиом с фитонимами: *яблоко раздора* ‘повод, причина ссоры, спора, серьезных разногласий’ и *как об стенку горох* ‘ничего не действует на кого-л.; бесполезно говорить, советовать что-либо кому-л.’ Но в данном случае негативная оценка имеет другую когнитивную, культурно-историческую основу, не связанную непосредственно со строением, жизнедеятельностью растений и т.п. В первом случае (*яблоко раздора*) идиоматическое значение формируется на базе античного мифа о золотом яблоке с надписью «прекраснейшей», из-за которого произошла ссора между богинями Герой, Афиной и Афродитой и в конце концов началась Троянская война (ср.: *Все понимали, что Украина – это «яблоко раздора*, которое вскрыло гораздо более глобальную проблему и стало триггером в этих процессах. 25.04.2022). Во втором случае (*как об стенку горох*) идиома формируется в рамках деструктивной когнитивной модели: как высушенные легкие плоды гороха не могут разрушить стену, так чьи-либо слова, доводы не могут убедить собеседника, повлиять на него (ср.: *Все наши обращения напрямую и через ЕС, ОБСЕ, – как у нас говорят, «как об стенку горох».* 01.09.22б).

Выводы

Итак, как показал анализ устных выступлений С. В. Лаврова 2022 – начала 2025 г., министр достаточно активно использует фитоморфные метафоры при характеристике современной политической ситуации в мире, причем их употребление отмечено системностью и концептуальной значимостью. Эти свойства флористических переносов проявляются в нескольких аспектах.

Во-первых, С. В. Лавров достаточно избирательен в выборе фитонимов как источников метафоризации. Наиболее последовательно министр использует члены СГ «Растения и их жизнедеятельность» (с преобладанием единиц, именующих части растений и основные этапы их жизнедеятельности). Члены СГ «Взаимодействие человека с растительным миром» составляют в исследуемом метафорическом корпусе периферию, но в семантическом аспекте ориентированы на отражение ситуаций, так или иначе связанных с жизнедеятельностью растений.

Во-вторых, системность в выборе источников метафоризации отражает стремление министра использовать фитоморфные переносы в составе достаточно четко структурированных в концептуальном аспекте моделей метафоризации. С. В. Лавров оперирует двумя моделями метафоризации – ядерной (бытийно-динамической) и периферийной (прагмаксиологической), в которых политические и социально-экономические феномены ассоциируются либо с жизнедеятельностью, либо с функционально-прагматической значимостью различных типов и частей растений.

В-третьих, в соответствии с когнитивными матрицами данных моделей в политической картине мира, репрезентируемой министром, киевский режим позиционируется как источник агрессии и национализма, активно поддерживаемый «коллективным Западом» в его стремлении к мировой гегемонии, а Российской Федерации – как государство, отстаивающее свой суверенитет и развивающее равноправное сотрудничество с дружественными странами.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М. : Языки русской культуры, 1999. 895 с. (Язык. Семиотика. Культура).
2. Балашова Л. В. Динамическая концепция метафоры: от Аристотеля до современной когнитивной лингвистики // Вестник Омского университета. 2015. № 2 (76). С. 169–177. EDN: TZQTYL
3. Гак В. Г. Языковые преобразования. М. : Языки славянской культуры, 1998. 764 с. (Studia philologica).
4. Балашова Л. В. «Дипломатичное» и «недипломатичное» в жанрах дипломатического дискурса: на материале метафор в текстах пресс-конференции и интервью Министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, посвященных военной спецоперации на Украине // Жанры речи. 2022. Т. 17, № 4 (36). С. 272–284. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2022-17-4-36-272-284>, EDN: HFBMYH
5. Балашова Л. В. Эмотивная метафорика в жанрах дипломатического дискурса: динамический аспект (на материале текстов пресс-конференций и интервью министра иностранных дел С. В. Лаврова 2023 года) // Жанры речи. 2023. Т. 18, № 4 (40). С. 337–348. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-4-40-337-348>, EDN: VDURBA
6. Балашова Л. В. Идеологема «Украина» сквозь призму антропоморфной метафоры (на материале устных выступлений С. В. Лаврова в 2022–2024 гг.) // Политическая лингвистика. 2025. № 1 (109). С. 12–19. EDN: JXZKQG
7. Будаев Э. В., Кильдюшевская А. А. Метафоры природы в англоязычном дискурсе моды // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. 2018. № 2. С. 73–78. EDN: XMRRNZ
8. Дехнич О. В. Концептуальная метафора «People are trees» в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2004. 21 с. EDN: NHXEXJ
9. Елисеева Д. С. Флористическая метафора в поэтической вселенной «Сонетов» У. Шекспира // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 39. С. 1896–1900. URL: <http://e-koncept.ru/2017/970706.htm> (дата обращения: 12.12.2023). EDN: ZBGNNL
10. Кропотухина П. В. Когнитивное исследование фитоморфной метафоры в современных политических дискурсах России и Великобритании : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2011. 24 с. EDN: QHLHGH
11. Кропотухина П. В. Концептосфера «Мир растений» как объект лингвистических исследований // Педагогическое образование в России. 2014. № 6. С. 35–39. EDN: SJEEVN
12. Балашова Л. В. Идеологема «Коллективный Запад» сквозь призму антропоморфной метафоры (на материале выступлений С. В. Лаврова после начала специальной военной операции 24.02.2022) // Политическая лингвистика. 2024. № 5 (95). С. 24–29. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_05_02, EDN: VQYOIF
13. Игнатьева Т. В. Языковые средства реализации межкультурного взаимодействия и оценки политической конфронтации (на материале российского дипломатического дискурса) // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2023. № 4 (81). С. 118–126. <https://doi.org/10.37724/RSU.2023.81.4.012>, EDN: FGMADY
14. Спорова И. П., Желутхина М. Р. Метафора как основное средство воздействия в жанре «политическая email-рассылка» // Политическая лингвистика. 2022. № 6 (96). С. 110–119. https://doi.org/10.26170/1999-2629_2022_06_12, EDN: FKCTJZ
15. Терентий Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации // Вопросы когнитивной лингвистики. 2010. № 1 (022). С. 47–56. EDN: MVDFBR
16. Кокоурова Д. Д., Боброва Е. А. Речевые тактики в речи политика: лингвопрагматический аспект (на материале речей Сергея Лаврова) // Global and Regional Research. 2024. Т. 6, № 1. С. 104–114. EDN: JJJMMZ
17. Каскаракова З. Е. Проблема изучения флористической лексики в отечественной лингвистике // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2017. № 3 (19). С. 29–32. EDN: XTDJAT

18. *Бойко Л. Г.* Мир флоры в устойчивых сравнениях // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 10 (34). С. 75–77. EDN: KBXOSN
19. *Гарбуйо И. Ю.* Семантический и лингвокультурологический аспекты изучения фитонимических метафор в русском языке (на фоне итальянского) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2017. 23 с. EDN: ZQEMBB
20. *Жунусова Ж. Н., Ермукан Е. Б.* Заимствованная лексика в составе тематической группы «Флора» // Филологи земли Орловской: истоки и развитие направлений исследований : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием (Орел, 23–24 октября 2020 г.) / под ред. Ж. А. Зубовой. Орел : Изд-во Орловского ун-та, 2020. С. 110–114. EDN: QLTEJL
21. *Исаев Ю. Н.* Фитонимическая картина мира в разноструктурных языках. Чебоксары : Изд-во Чувашского ун-та, 2019. 348 с. EDN: QLSQKG
22. *Красакова А. В.* Языковая игра в политическом дискурсе в речи С. В. Лаврова // Вестник филологических наук. 2024. Т. 4, № 2. С. 157–163. EDN: UIIAV
23. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 1. Слова указующие (местоимения). Слова именующие: Имена существительные (Всё живое. Земля. Космос). М. : Азбуковник, 1998. 800 с.

Поступила в редакцию 24.04.2025; одобрена после рецензирования 09.06.2025; принята к публикации 01.09.2025
The article was submitted 24.04.2025; approved after reviewing 09.06.2025; accepted for publication 01.09.2025